

Глава 39. Искусство казаться хладнокровным. День тридцать девятый. Визг, слёзы и безумный смех... Что тебе ближе, дорогой?

Фан Шии едва сдержал улыбку, забавные слова Чу Гэ заставили его внутренне рассмеяться.

Обхватив ладонями кружку с горячей водой, которую ему протянул Ин Цы, он неторопливо, маленькими глотками пил чай. Влажный пар приятно грел лицо, глаза слипались, и накатывала дремота.

Ин Цы засмотрелся на сонного судмедэксперта. Сердце его дрогнуло от нежности. Он уже собирался отправить Фан Шии наверх, спать, как вдруг подал голос сидевший рядом манекен.

— Если прикинуть, — вздохнул Чу Гэ с неожиданным для него сочувствием, — сегодня ровно тридцать три дня, как эта женщина скитается неприкаянной душой... Это её единственный шанс повидаться с родными, которые остались в мире живых.

— Тридцать три дня? — Дремоту Фан Шии как рукой сняло. Он удивлённо приподнял бровь и перевёл взгляд на Чу Гэ. — С этим связано какое-то поверье?

— Тридцать три дня — это крайний срок для возвращения усопших, — пустился в объяснения Чу Гэ. — Только в этот день близкие могут увидеть призрака. Как только срок истечёт, духи обязаны вернуться туда, откуда пришли. Иначе их ждёт жестокая кара.

Чу Гэ сделал паузу и добавил:

— Правда, никто толком не знает, в чём именно она заключается.

Фан Шии с пониманием кивнул. Как человек, привыкший во всём полагаться на интернет-поисковики, он грешным делом подумал, что всё дело в Хэллоуине. Даже мысленно усмехнулся: неужели восточная нечисть тоже переняла западные праздничные традиции?

В конце концов, изначально Хэллоуин считался днём поминовения. В этот праздник души умерших возвращались в свои дома, чтобы навестить живых родственников, а те разжигали костры, указывая им дорогу в темноте.

Со временем традиции изменились. Возникло поверье, будто мертвецы ищут способ возродиться, забирая чужие жизни. Тогда испуганные люди стали наряжаться чудовищами, чтобы отпугнуть злых духов.

Сегодня же этот день превратился в весёлый осенний карнавал.

«Хоть бы у этой матери и её сына остались только светлые воспоминания», — подумал

судмедэксперт.

Фан Шии поставил кружку на стол и сладко потянулся.

— Ладно, я спать. Доброй ночи.

— Так рано? — удивился Чу Гэ и бросил взгляд на часы. — Едва перевалило за десять. Самое время для веселья!

— В самый раз, — возразил Фан Шии. — Если нет срочных вызовов, в десять у нас отбой.

Чу Гэ лишился дара речи. Ну и пенсионерские привычки!

Ин Цы согласно кивнул:

— Действительно, пора спать. — Он поднялся с места и выразительно посмотрел на манекен. — Я гашу свет.

Намёк был более чем прозрачным: если не хочешь сидеть в полной темноте, марш по комнатам.

Трусливый манекен, боявшийся темноты пуще прежнего, мигом соскочил с дивана и уныло поплёлся на второй этаж следом за Фан Шии. Обиженно надув губы, он буркнул:

— Спокойной ночи.

Быстро пролетел ещё один день, и наконец наступил канун Хэллоуина.

Праздничные гулянья в Центральном парке должны были начаться уже тридцать первого октября после полудня и продлиться до глубокой ночи второго ноября. Намечался грандиозный двухдневный марафон.

Ранним утром, придя на работу, Фан Шии обнаружил у дверей своего кабинета огромную нарядную коробку. К ней была прикреплена распечатанная на принтере открытка: «Счастливого Хэллоуина!».

Должно быть, это костюм, обещанный командиром Ин.

Фан Шии вдруг поймал себя на мысли, что Ин Цы ни разу не спрашивал его размер. Откуда же он знает параметры? Вдруг костюм окажется тесен или, наоборот, брюки будут болтаться мешком? Выйдет крайне неловко...

Размышляя об этом, молодой судмедэксперт улетел мыслями куда-то совсем не туда, отчего кончики его ушей предательски порозовели. Заметь это кто-нибудь со стороны, непременно решил бы, что парень грезит о чём-то исключительно неприличном.

Занеся коробку в кабинет, Фан Шии удивлённо приподнял её — она оказалась неожиданно увесистой для обычного тканевого костюма.

Сгорая от любопытства, он принялся развязывать декоративную ленту. Стоило признать, Ин Цы подошёл к оформлению подарка с душой: даже лента была подобрана в тему праздника — на ней красовались багровые разводы, похожие на брызги запекшейся крови.

Как только крышка слегка приоткрылась, изнутри пахнуло странным благовонием. Запах был настолько резким и приторным, что Фан Шии тут же звонко чихнул. Он потёр кончик носа, но через секунду чихнул снова.

Этот зуд словно сорвал предохранитель. Забыв про подарок, парень судорожно вытянул из пачки несколько салфеток. Он непрерывно чихал и тёр покрасневший нос, пока на глазах не выступили слёзы.

Шум привлёк внимание Цянь Сяосэнь, чей кабинет находился по соседству. Девушка заглянула внутрь и удивлённо уставилась на коллегу:

— Брат Фан, ты что, простудился? Ой, а чем это так пахнет? Ты сменил освежитель воздуха? Какой сильный аромат...

— Нет... Апчхи! — Фан Шии махнул рукой и поспешил к умывальнику.

Цянь Сяосэнь недоумённо покачала головой, глядя ему вслед, и перевела взгляд на стол. Источником удушливого благоухания явно была нарядная коробка. Любопытство взяло верх, и девушка подошла ближе. Красивая упаковка так и манила.

— Брат Фан! — крикнула она в сторону двери туалета. — Хочешь, я помогу тебе открыть?

— Открывай, если хочешь, — донёсся глухой ответ. Фан Шии как раз плескал в лицо холодной водой, пытаясь унять зуд.

Получив разрешение, Цянь Сяосэнь радостно сбросила крышку.

Внутри коробки плотными слоями лежала разноцветная шёлковая бумага и ленты, усыпанные багровыми пятнами.

Улыбка на лице Сяосэнь увяла. Зрелище показалось ей неприятным, даже пугающим — фальшивая кровь на шёлке выглядела слишком натурально, будто на ленты и впрямь брызнули капли из разорванной артерии.

Прочистив горло, она постаралась отогнать дурные предчувствия.

«В конце концов, это же подарок на Хэллоуин. Немного мрачной атмосферы не повредит», — успокоила она себя и засунула руки в ворох шёлка.

Лент оказалось на удивление много. Они были мягкими и ледяными на ощупь. Из-за сухости кожи ладони Сяосэнь наэлектризовались, и скользкие полоски шёлка намертво липли к пальцам. Девушка безуспешно пыталась их стряхнуть.

Раздражение росло, но гораздо сильнее беспокоило другое — обострившаяся интуиция буквально кричала об опасности. Липкий, необъяснимый страх медленно заползал в душу.

Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь.

«Да ладно тебе, это просто дурацкий розыгрыш. Будет стыдно, если испугаешься обычной упаковочной бумаги».

Глубокая коробка, доходившая девушке до колен, была до краёв забита шуршащими лентами. Эта пустота под шёлком будоражила воображение, заставляя рисовать в голове самые жуткие картины. Что, если там, на самом дне, прячется что-то живое? Ручная змея? Крыса? Или...

Всё это уже мало походило на праздничный сюрприз. Скорее, на чью-то злую шутку.

Внезапно пальцы Цянь Сяосэнь наткнулись на что-то твёрдое в глубине. Она с облегчением вздохнула, собираясь вытащить предмет наружу, как вдруг оцепенела от ужаса.

Она не просто нащупала вещь.

Кто-то крепко схватил её за запястье.

— А-а-а-а!

Пронзительный, полный дикого ужаса крик разорвал тишину судебно-медицинского отдела, прокатившись эхом по всему этажу.

Фан Шии выскочил из ванной комнаты на этот вопль. Перед его глазами предстала жуткая картина: Сяосэнь сидела на полу, в ужасе задрал правую руку. Её лицо было бледнее мела, а остекленевший взгляд намертво прикипел к собственному запястью, в которое вцепилась синюшная человеческая кисть.

Судмедэксперт мгновенно посерьёзней. В коридоре уже послышался тяжёлый топот — охрана спешила на крик, а у дверей кабинета начали толпиться взволнованные коллеги из других отделов.

Быстро натянув латексные перчатки, Фан Шии подошёл к плачущей девушке и осторожно, но уверенно разжал окоченевшие мёртвые пальцы, снимая жуткую находку с её руки.

Подоспевшие санитары помогли Сяосэнь подняться на ноги. Её колени ходили ходуном. Впрочем, как будущий медик, она повидала немало трупов во время практики, а присутствие коллег помогло справиться с паникой. Первое потрясение прошло, уступив место осознанию реальности.

— Брат Фан... — всхлипнула она, хотя её голос звучал уже вполне разборчиво. В её глазах плескалась тревога за напарника. — Это ведь угроза, да? Наверное, кто-то из тех преступников, чьи дела ты расследовал... Решил отомстить?

— Охрана, проверьте записи с камер видеонаблюдения, — скомандовал стоявший в дверях коллега-эксперт, поправляя очки. — Выясните, кто доставил эту коробку. Похоже на серьёзный шантаж или предупреждение. Будь начеку, Фан.

Фан Шии молча кивнул.

Он подошёл к столу и вытряхнул всё содержимое коробки наружу. Шёлк с тихим шорохом опал на деревянную поверхность. На самом дне картонного ящика красовалась надпись, выведенная неровными багровыми мазками:

«Визг, слёзы или безумный смех? Что тебе ближе, дорогой? На вечерней вечеринке тебя ждёт продолжение...»

Каждая буква была тщательно прорисована, словно кто-то выводил их пальцем, щедро испачканным в свежей крови.

Фан Шии нахмурился. Вооружившись канцелярским ножом, он аккуратно вырезал кусок картона с посланием и вместе с вещественным доказательством — отрезанной кистью — передал коллегам из лаборатории для проведения экспертизы.

Затем он повернулся к Сяосэнь, которая сидела на диванчике в углу и понемногу приходила в себя.

— Иди домой, — мягко произнёс он. — На сегодня ты свободна. Отдохни и приди в себя.

Девушка сделала глоток из протянутого ей стакана с тёплой водой и слабо улыбнулась:

— Спасибо, брат Фан... Я, пожалуй, действительно пойду. Береги себя. Тот, кто это прислал, явно нацелился именно на тебя.

Фан Ши кивнул и вызвался проводить её.

У самых лифтов створки распахнулись, и наружу вышел Ин Цы. Заметив хмурого судмедэксперта и бледную Сяосэнь, он понимающе кивнул и обратился к Фан Ши:

— Мне доложили о происшествии с посылкой. С тобой всё в порядке?

— Со мной всё хорошо, а вот она натерпелась страху, — Фан Ши указал взглядом на притихшую напарницу.

— Пустяки, — Сяосэнь натянуто улыбнулась и замахала руками. — Командир Ин, брат Фан, не отвлекайтесь из-за меня. Я доберусь сама, честно. Занимайтесь делом.

Она юркнула в кабину лифта и нажала кнопку закрытия дверей, изо всех сил стараясь не мешать двум асам следствия разбираться с этой чертовщиной.

— На дне коробки было послание, — заговорил Фан Ши, увлекая Ин Цы в сторону лаборатории. — Судя по всему, отправитель планирует устроить что-то масштабное на сегодняшнем карнавале в Центральном парке.

Он нахмурился, анализируя увиденное:

— Кисть явно подверглась глубокой заморозке и пролежала так долгое время. Чего он добивается? Это просто пафосный анонс будущего преступления?

— Коробку оставили прямо под твоей дверью, так что вызов брошен лично тебе, — ровным голосом ответил Ин Цы. — Кем бы ни был этот безумец, мы поймем его сегодня на фестивале.

Фан Ши согласился. В ожидании результатов экспертизы они тихо переговаривались. Фан Ши воспользовался моментом, чтобы расспросить Ин Цы о некоторых деталях, касающихся закуской «Девять покоев». За разговорами время пролетело незаметно, и вскоре из дверей лаборатории показался дежурный лаборант с распечаткой.

— Кровавые следы на картоне были оставлены пальцами той самой отсечённой кисти.

Отпечатки совпали один в один, — зачитал Фан Шии, пробегая глазами по строчкам отчёта. Он недовольно поджал губы. — Личность погибшего установлена через базу данных. Рука принадлежит некоему Ли Гуанхуа. Он работал инженером и несколько лет назад привлекался к ответственности за вождение в нетрезвом виде, поэтому его биометрия сохранилась в системе.

— Ли Гуанхуа? — Ин Цы нахмурился и забрал лист из рук судмедэксперта. — Значит, слухи подтвердились...

— Вы его знаете?

— В провинции Юньнань есть тюрьма строгого режима. Её считают самой надёжной крепостью в мире, откуда невозможно сбежать. Проектированием этой системы руководил именно он.

Фан Шии застыл в изумлении.

— Раз документы у вас, мы, пожалуй, закругляемся. С праздником и до завтра! — лаборанты уже вовсю паковали сумки.

— Уже уходите? Так рано?

— Дружище, это же Хэллоуин в Центральном парке! Дороги колом встанут. Если не выехать прямо сейчас, доберёмся только к ночи, — усмехнулся один из коллег.

Фан Шии хлопнул себя по лбу. И правда, предпраздничный транспортный коллапс никто не отменял. Он посмотрел на Ин Цы:

— Думаю, нам тоже пора выдвигаться.

— Согласен, — кивнул Ин Цы. — Твой наряд уже ждёт тебя наверху, в спальне. Кто же знал, что твой рабочий день начнётся с такого жуткого «сюрприза».

— Пойду переоденусь, — сказал Фан Шии. Он окинул Ин Цы любопытным взглядом. — А ты свой образ ещё не примерил?

— Пойдём вместе.

<http://bllate.org/book/18258/1762486>